

КНИГА ОБ ЭСТОНСКОМ ТЕАТРЕ

• НА СОИСКАНИЕ ПРЕМИИ СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ •

Нечасто масштабные обобщающие исследования выходят из-под пера одного автора. Л. Тормис написала книгу «Эстонский театр 1920—1940». Это переработаны источники двух десятилетий театральной жизни, буквально по крупицам собрано все о постановках, режиссуре, актерской игре, сценическом оформлении. Анализ и обобщение театральных явлений периода буржуазного государства, проявившихся в условиях все растущего нажима со стороны властей и антинародной националистической политики, потребовали от автора широкой теоретической базы и большой компетентности.

Опираясь при исследовании сценического искусства сложного и противоречивого времени на ленинское учение о двух культурах в любой национальной культуре, автор проследил явления эстонской театральной жизни в трех временных отрезках: начало 20-х годов, с середины 20-х годов до середины

30-х годов (1925—1934) и последние годы буржуазного государства. В основу такой периодизации положены и театральная ситуация в общей культурной картине, и творческие аспекты.

Исследовательский взгляд Л. Тормис, фиксирующий все особенности и изменения в ходе развития культурных явлений, постоянно следит за широким культурным горизонтом, отношением демократически настроенных театральных деятелей к руководимой властями культурной политике и к направляющей деятельности театральных обществ. На богатом фактическом материале Л. Тормис показывает усиление демократической линии и широкое распространение демократических идей в общей картине развития театрального искусства. Социальный протест «Утреннего театра» находит свое продолжение в поисках жизненной правды Рабочим театром. И в годы «молчания» театры находят возможность ставить спек-

такли, проникнутые общественной проблематикой. «Они немногочисленны, но их вес значителен. Многие из них становятся популярными, находя широкого зрителя», — подчеркивает Л. Тормис.

Внимательно анализируя явления театральной жизни, исследователь приходит к выводу, что театры не остались безучастными в «молчаливые» годы и что с усилением политического нажима росло и сопротивление искусства. Л. Тормис пишет о том, что театр, как самая общественно зависимая, наиболее подверженная внешнему влиянию культурная инсти-туция, с одной стороны, не мог прямо или косвенно не отдавать дань официальным предписаниям и требованиям, но, с другой стороны, он начинает ощущать рост своей общественной ответственности, необходимость сопротивляться демократические культурные ценности. Это проявляется и в репертуаре (обращение к творчеству Таммсааре, проявление на сцене

спектаклей прогрессивного политического направления и прямо антифашистских), и в постоянных (и углубляющихся) взаимоотношениях с советской театральной культурой (заметим, что в ходе исследовательской работы Л. Тормис названная тема расширилась до самостоятельной работы «Театральные отношения через восточную границу»). Существовавшим театральным климатом объясняется и поддержка демократически настроенных театральных деятелей Таргуского рабочего театра, связанного с революционным рабочим движением, а также высказанное ими открытое неодобрение насильственного закрытия театра.

Второй важный момент монографии Л. Тормис — прослеживание процесса профессионализации эстонского театрального искусства и его анализ на основе различных трупп («Эстония, Таллинский рабочий театр, Театр драматической студии»). Наиболее удачной следует при-

знать характеристику художественного и общественно-политического своеобразия Таллинского рабочего театра (рассмотрены и взаимоотношения между театром и правлением Таллинского рабочего театрального общества).

Начиная с того положения, в каком находился насчитывавший всего два десятилетия эстонский профессиональный театр в начале двадцатых годов, Л. Тормис тщательно и тонко анализирует дальнейшее развитие эстонской режиссуры, актерского мастерства, искусства театральных художников и драматургической литературы. И все это — на широком фоне развития сценического искусства в Советском Союзе и Западной Европе. Прослеживаются различные направления, через которые проходит эстонский театр (экспрессионистские и импрессионистские искания, различные формы реалистического отражения жизни). Убедительно и профессионально автор показывает рост театрального мастерства. В последние годы буржуазного театра был достигнут профессиональный уровень, создавший крепкую художественную базу для дальнейшего развития советского театра.

(Окончание на 4-й стр.).

(Окончание.
Начало на 2-й стр.).

При всем том исследование Л. Тормис лишено благодушного любования предметом. Аргументированно представлены противоречия между устремлениями театра и художественной политикой буржуазии. Бескомпромиссно анализируются периоды спада («Ванемуйне» в 20—30-х гг.), указывается на те их причины, которые могут служить поучительным примером в более широком аспекте развития.

К безусловно положительной стороне исследования Л. Тормис следует отнести и анализ взаимоотношений театра и зрителя (насколько это позволял имеющийся материал). Выразительным свидетельством демократичности театрального искусства служил рост посе-

щаемости Таллинского рабочего театра в 30-е годы, подтверждавший широкие связи театра с населением.

«Эстонский театр 1920—1940» Л. Тормис — первое обобщающее исследование о развитии театра в буржуазной Эстонии. Автору пришлось впервые решать целый ряд проблем. По своему характеру и стилю книга Л. Тормис должна быть интересна самому широкому читателю, интересующемуся искусством. Будучи исследованием, она, тем не менее, не рассчитана на узкий круг специалистов. Рассматриваемый в книге период развития эстонского театра — это часть общей истории эстонской культуры.

КАРИН КАСК.

Старший научный сотрудник Института истории АН ЭССР, доктор искусствоведения.